

И. А. Шмелева

ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЧЕЛОВЕКА С ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДОЙ: ОБЛАСТИ И АСПЕКТЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В статье обсуждаются психологические аспекты междисциплинарной проблемы взаимодействия человека с окружающей средой. Обосновывается возрастание интереса к ней, обусловленное в том числе и обострением глобальных экологических проблем человечества, потребностями в психологическом обеспечении реализации концепции «устойчивого развития». Анализируются направления в западной психологии, объединенные общей научной проблемой и имеющие области предметного и методологического пересечения: экологическая психология, экопсихология, психология взаимодействия с окружающей средой и психология устойчивого развития. Рассматривается многозначность понятия «экология», широко используемого в современном психологическом дискурсе. Утверждается, что соотнесение контекста зарубежных и российских исследований будет способствовать более активному включению психологов в решение реальных проблем взаимодействия человека с окружающей средой.

Ключевые слова: понятие экологии в психологии, экологическая психология, экопсихология, психология взаимодействия с окружающей средой, психология устойчивого развития.

The psychological aspects of interdisciplinary problems of human—environment interactions are discussed in the paper. Increase of interest to the problem is justified resulting also from the intensification of global environmental problems humanity is facing and also from the needs of psychological maintenance of the concept of «Sustainable Development». Trends in Western psychology combined by the common scientific problem of human-environment interaction having the substantive and methodological crossing are examined, among them: «Ecological psychology», «Ecopychology», «Environmental psychology» and «Psychology of Sustainable Development». Multiple meanings of «ecology» notion widely used in modern psychological discourse are discussed. It is alleged that matches the context of foreign and Russian studies will contribute to the more active insertion of psychologists in the reality of human interaction with the environment.

Key words: the concept of ecology in psychology, ecological psychology, ecopsychology, environmental psychology, psychology of sustainable development.

Как показывает анализ научных публикаций и программ международных психологических конгрессов, интерес мировой психологии к

Шмелева Ирина Александровна — канд. психол. наук, доцент ф-та международных отношений СПбГУ. *E-mail:* irina_shmeleva@hotmail.com

вопросам взаимодействия человека с окружающей средой (природной и антропогенной), экологическим проблемам возрастает с каждым годом. Этот интерес связан, во-первых, с переосмыслением парадигм классических психологических исследований и активизацией интереса к экологическому и ситуационному подходам в психологии; во-вторых — с философским и психологическим осмыслением проблем взаимоотношений человека и человеческого сообщества с природой и биосферой; в-третьих — с обострением глобальных проблем выживания человечества и с интенсивным развитием исследований в рамках концепции «Устойчивого развития», принятой ООН в 1987 г (Наше..., 1989).

Все сказанное послужило причиной активизации разработки областей, получивших на английском языке названия «Ecological psychology», «Ecopychology» и «Environmental psychology», что соответственно переводится на русский язык как экологическая психология, экопсихология и психология взаимодействия с окружающей средой¹. Во многих русскоязычных публикациях термины, обозначающие их наименования, используются как синонимы. Задача этой статьи — показать, что по существу это разные направления, объединенные общей научной проблемой и имеющие области предметного и методологического пересечения.

Понятие «экология» и его использование в психологии

Понятие «экология» происходит от двух греческих корней: oikos — «дом», «жилище» «место обитания», «родина» и logos — «учение», «знание», что в буквальном переводе означает «наука о местообитании». Существует множество современных определений, выводящих экологию за рамки сугубо естественных наук и включающих в нее другие дисциплины — право, экономику, социологию и психологию. «Экспансия экологии» в другие области научного знания является одной из характерных тенденций развития науки в последние десятилетия XX вв. (Дерябо, Ясвин, 1996). Поэтому использование понятий «экология», «экологический» в современной психологии не случайно, но при этом именно в психологии происходит расширение смыслового поля понятия «экология».

Словари и научная литература дают различную трактовку термина «экология». Помимо традиционных определений, затрагивающих условия существования живых организмов, взаимоотношения организма и окружающей среды, человека и природы, состояние окружающей среды, экология трактуется как целостность и паттерн взаимоотношений между

¹ Перевод последнего названия предложен и обоснован в наших публикациях (Шмелева, 2004, 2006).

организмом и его окружением, как контекст. В качестве синонима понятия «контекст» рассматривается понятие «окружающая среда».

Как показывает анализ публикаций, для психологии первичным является определение экологии через понятие «контекст» (*context*). Обращение к словарю Вебстера (Webster, 1976; электронная версия, 2000) дает нам следующие значения понятия *context* (отметим, что слово появилось в английском языке еще в 1568 г.): (1) часть дискурса, которая окружает слово или фразу и может пролить свет на ее значение; (2) взаимосвязанные условия, в которых что-либо существует или случается. В качестве синонимов рассматриваются такие слова, как *environment* (окружающая среда) и *setting* (паттерн — манера, позиция или направление, в котором что-либо расположено; время, место или обстоятельства, в которых что-либо развивается или существует). В качестве синонима понятия *environment* словарь дает *background* (фон, условия, истоки, окружение, задний план), а в качестве синонимов *background* — французские слова *milieu* (атмосфера, обстановка, среда) и *mis-en-scene* (мизансцена).

Трактовка этих терминов представляется наиболее интересной с точки зрения психологического анализа проблем взаимодействия с окружающей средой: *background* относится к обстоятельствам и событиям того, что предшествовало феномену или развитию; *setting* предполагает рассмотрение ситуаций реальной жизни «здесь и сейчас»; *environment* вбирает в себя все внешние факторы, которые оказывают формирующее воздействие на физическое, умственное или моральное развитие; *milieu* относится исключительно к физическому или социальному окружению человека или группы людей, а *mis-en-scene* характеризует использование тех или иных свойств для достижения определенного эффекта. Фактически здесь мы получаем семантическое поле понятий контекст—среда—паттерн (существования и развития), имеющее определенное отношение к смыслу термина «экология», используемого в англоязычной психологической литературе. Рассмотрим семантику понятия «экология», встречающегося в англоязычной психологической литературе².

В трактовке кросс-культурной антропологии и психологии экология понимается как окружающая среда, среда обитания человека, включающая в себя географическое положение, ландшафт, климат, флору и фауну. В описании концепции, носящей название *Ecocultural Framework* (экокультурная схема, каркас) (Berry et al., 2002), встречаются такие словосочетания, как экологический контекст, экологическая

² Почти 25 лет назад анализ экологической ориентации в американской психологии развития 1970—1980 гг. был представлен в статье Г.В. Бурменской (1985), однако за последние годы стали доступны новые публикации, появилась возможность более широкого анализа проблемы.

ситуация, к которым авторы относят и экономические условия проживания этноса³.

«Экологией разума» называет новый способ думать об идеях и об агрегатах идей Г. Бейтсон (2000). Он полагает, что загадка биологической эволюции и современный кризис в отношениях человека с окружающей средой могут быть поняты с точки зрения предлагаемой экологии идей, и утверждает, что экологическими могут быть названы вопросы о том, как взаимодействуют идеи, существует ли естественный отбор, определяющий выживание одних и смерть других идей, какой тип экономики ограничивает разнообразие идей в данной области разума, каковы необходимые условия стабильности или выживания подобной системы. Фактически Бейтсон говорит о контексте как об экосистеме существования идей и воззрений по проблеме отношений человека с окружающей его средой.

У. Бронфенбреннер первоначально назвал разработанную им модель развития человека «экологической», затем «биоэкологической». Он утверждал, что с самого начала процесс развития представляет собой взаимодействие между организмом и его ближайшим окружением. Бронфенбреннер отмечал, что опирался на концепцию Л.С. Выготского о «зонах ближайшего развития», и в одной из своих работ говорил о совпадении объема понятий «экология» и «контекст развития» (Bronfenbrenner, 1994). Основной акцент в его модели делается на социальную среду развития ребенка, понимаемую достаточно широко: от ближайшего окружения — до экономических условий существования семьи и господствующей политической системы. Экология развития в модели Бронфенбреннера — это реальные жизненные условия развития ребенка.

Э. Брунsvик ввел в психологию термин «экологическая валидность», что определяло степень соответствия условий эксперимента исследуемой реальности. Он утверждал, что «все проблемы психологии — не только психологии зрительного восприятия и обучения, но и более общие проблемы инстинкта, инсайта, интеллекта, мотивации, личности и эмоций — собираются вокруг одного общего свойства — данной организму способности и тенденции приспособляться к случайным текстурам окружающей среды» (цит. по: Neft, 2001, с. 9).

В концепции Дж. Гибсона (1988) понятие «экологический подход, экологический мир» означает окружающий мир, который существенно отличается от мира, описываемого физикой. Отличие заключается в том, что наблюдатель и окружающий мир взаимно дополняют друг друга, образуя некоторое единство. Еще два словосочетания «экологическая оптика» и «экологическая ниша» присутствуют в концепции Дж. Гибсона, понятие «экологическая ниша» также встречается в работах по гештальтпсихологии и гештальттерапии (Colman, 2009).

³ Подробный анализ концепции см.: Шмелева, 2005а.

Р. Баркер (Barker, 1968) использовал термин «экологическая психология» в одной из публикаций, но затем определил пространство своих исследований как экоповеденческую науку (*ecobehavioral science*), способную, по его мнению, дать концепцию и метод для понимания закономерностей структурирования контекста окружающей среды в социальные действия индивидуумов и социальных групп (Смит, 2003; Barker, 1968).

В концепции К. Левина встречаются два понятия, включающие термины с корнем «эко», — «психологическая экология» и «экологическое окружение». Согласно К. Левину, многофакторная психологическая среда (окружение) в том виде, как она переживается личностью, является наиболее значимой для анализа ее поведения. Изначально К. Левин вывел «не-психологические» факторы из контекста анализа поведения и поместил их в так называемое «экологическое окружение» (*ecological environment*), так как предполагал, что биологические и физические факторы среды должны быть исключены из психологического поля. По его мнению, эти факторы и процессы находятся на периферии человеческого опыта, но непосредственно не переживаются. Исследования Левина 1940—1945 гг. показали, что такие «не-психологические» факторы сильно влияют на психологическое поле. Он подчеркивал в своих последних работах, что изучение области поведения должно начинаться с определения соответствующих граничных условий этих факторов. Именно этот тип анализа был назван «психологической экологией», которую Левин понимал как подход к пониманию того, какая часть физического или социального мира будет определять во время текущего временного периода «пограничную зону жизненного пространства» (Левин, 2001; Neft, 2001).

Описание концепции, названной «экологической семиотикой», представлено у Нартовой-Бочавер (2008). Автор опирается на понятие «семиотическая экология», используемое А. Лангом с целью понимания экологических систем, например системы «личность—культура».

Приведенный анализ показывает, что в упоминаемых работах слово «экология» используется в основном в значении «контекст» и «целостность» и имеет отношение к среде существования и развития. Оно также употребляется как метафора понятия «экосистема» и в некоторых случаях — для обозначения географических, природных условий окружающей среды.

Экологическая психология

Современная (западная) *экологическая психология* (Э-психология) оформилась в середине 1950-х гг. Сегодня с уверенностью можно утверждать, что этим названием в западных психологических исследованиях именуется направление, развивающееся на методологических

позициях *экологического подхода* (Э-подхода) к зрительному восприятию Дж. Гибсона⁴.

К предшественникам Э-подхода исследователи относят представителей функционализма (У. Джемса), философского бихевиоризма (Э. Холла), гештальтпсихологии (К. Левина, К. Коффку и Фр. Хейдера), а в качестве последователя называют Р. Баркера, автора концепции «*behavioral settings*» (паттерн или авансцена поведения). Как пишет Х. Хефт (Heft, 2001), в большинстве исследований утверждается, что концепции Р. Баркера и Дж. Гибсона развивались как «симпатизирующие» друг другу, но абсолютно независимые, тогда как ему видится между ними глубокая связь, имеющая корни в гештальтпсихологии, что могло бы, по его мнению, внести весомый вклад в развитие современной Э-психологии. Э-подход Дж. Гибсона рассматривается как одно из направлений и определенная перспектива когнитивной науки в работах Б.М. Величковского (2006), а также как направление эколого-психологических исследований современной российской психологии (Панов, 2004).

Центральным в современной Э-психологии является понятие «*affordance*» — неологизм, созданный Дж. Гибсоном. Это слово заимствовано из немецкого языка (см.: Величковский, 2006), но в данном виде отсутствует в англо-русских словарях, а также в толковом словаре Вебстера. В английском языке слово происходит от глагола «*afford*» (быть в состоянии, позволить себе, давать, доставлять, делать доступным), относящегося к взаимоотношениям между организмом (личностью) и ее окружением, и трактуется как *возможность*, предоставляемая окружающей средой для восприятия, действий и поведения, как воспринимаемая функциональная значимость объекта, события или места. Понятие возможности лежит в основе концепции экологической оптики. Дж. Гибсон (1988) подчеркивал, что «*affordance*» является одновременно и фактом окружения, и фактом поведения, физическим и психическим феноменом и имеет отношение как к окружающей среде, так и к наблюдателю этой среды. Он утверждал, что истоки понятия возможности были им найдены в концепциях Левина (в конструктах «поле» и «валентность») и Келлера (в утверждении, что значение и ценности являются качествами воспринимаемого поля) (Heft, 2001). Д. Норман (Norman, 1999) расширил понятие, добавив в него субъектные характеристики (цели, планы, ценности, прошлый опыт), влияющие на восприятие функциональных возможностей окружения. По мнению Г. Хефта, дальнейшие пути гештальтпсихологии и Э-психологии разошлись, поскольку последняя в большей степени опиралась на радикальный эмпиризм У. Джемса, тогда как первая оставалась в рамках традиционных дуалистических кантианских воззрений (Heft, 2001).

⁴ Лишь однажды название «экологическая психология» связывалось с проблематикой классической экологии, т.е. с переносом биологических принципов анализа популяций на небольшие социальные системы (Stokols, 1977), что было вызвано влиянием социальной экологии («Чикагская школа человеческой экологии») (Баньковская, 1991).

Идеи Дж. Гибсона получили дальнейшее развитие в работах Р. Баркера (Barker, 1968), предложившего концепцию для интерпретации наблюдений за разнообразными паттернами активности людей с позиций социофизических ситуаций, в которых люди оказывались в своей повседневной жизни. Понятие «behavioral setting» в русскоязычных изданиях переводится как «место поведения» (Андреева, 2005; Панов, 2004; Соловьева, 2006; Штейнбах, Еленский, 2004; Ясвин, 2000), что, по нашему мнению, значительно сужает семантическое поле данного понятия и ограничивает его исследовательские возможности, если при этом не раскрывается его семантическое содержание. Наш вывод подтверждается и ремаркой Г. Хефта (Heft, 2001, с. 252) о том, что понятие «behavioral setting», как и понятия «perceptual system» и «affordance», в публикациях часто используется (иногда ошибочно) в очень расплывчатых и неточных значениях.

Понятие «behavioral setting» включает в себя как статические, так и динамические, временные и ситуационные характеристики и более точно может быть переведено как «паттерн поведения» (ПП), понимаемый как система, структура, принцип, модель организации чего-либо. Как подчеркивают многие исследователи, возможности и паттерны поведения взаимосвязаны, но имеют отношение к разным уровням анализа: возможности концентрируются в большей степени на микроанализе и ситуациях развития, а поведенческие паттерны — на молярном уровне поведения и социальных действий. Р. Баркер стал рассматривать ПП как экологические комплексы наивысшего порядка, описывающие жизнедеятельность в конкретном сообществе. Концепция «паттернов поведения», так же как и концепция «возможностей», базируется на идее соответствия между физическими характеристиками паттерна и действиями, которые могут быть реализованы в его рамках. Р. Баркер полагал, что структура модели поведения и структура атмосферы, среды, обстановки в данном ПП являются конгруэнтными, соответствующими друг другу. Он описал конкретные свойства, присущие ПП, но утверждал, что перечень этот не исчерпывающий, поскольку необходимо учитывать динамические особенности этих экологических комплексов, и говорил, что паттерны обрамляют индивидуальное поведение. Соответственно индивидуумы и их поведение являются неотъемлемыми компонентами ПП. Паттерн создается из конкретных поведенческих моделей, генерируемых и поддерживаемых их участниками. В то же время, будучи динамической структурой высшего порядка, паттерн создает возможности для поведенческих актов и действий индивидуумов и групп, включенных в паттерн (Heft, 2001, с. 254).

В последних публикациях Р. Баркер подчеркивал: область, которой он занимался, была достаточно далека от той, что он назвал «экологической психологией» в своих ранних работах. Ее содержанию в большей степени соответствует название «экоповеденческая наука».

Дальнейшее развитие концепция Дж. Гибсона получает в работах Д. Грино (Greeno, 1994), В. Мейса (Mace, 2000), Г. Хефта (Heft, 2001), Дж. Юнта (Yunt, 2001), а также в многочисленных публикациях по проблеме возможностей (affordance), предоставляемых или не предоставляемых окружающей средой для развития и жизнедеятельности (Children..., 2006; Clark, Uzzell, 2002; Kytta, 2002).

Р. Гиффорд (Gifford, 2002) и Р. Кауфман-Хайоз (Kaufmann-Hayoz, 2006) полагают, что принципы экологической психологии могут быть рассмотрены в качестве методологических основ современной психологии взаимодействия с окружающей средой.

Экопсихология — изучение и конструирование отношений человека с природной средой

В последнее десятилетие XX в. психология вплотную подошла к необходимости создания нового направления, основной задачей которого было бы изучение и «врачевание» отношений человека и природы. Название *экопсихология* (ЭП) было предложено в 1992 г. социальным историком Т. Росзаком. Несмотря на то что область исследований «человек—природа» существует столетия, именно ЭП рассматривается как призыв к спасению планеты от разрушений, вызванных человеком. В рамках ЭП Дж. Хиллман (Hillman, 1995) призывает к ревизии психологии, полагая, что она должна учитывать природный контекст всех психических процессов, всей человеческой жизни. По мнению Т. Росзака (Roszak, 1995), ЭП — это та область, где встречаются психология и экология с целью наладить здоровое и устойчивое взаимодействие человека с естественным окружением (природой). ЭП изучает взаимоотношения между человеком и природой путем интеграции психологии и экологии и утверждает, что экологическое здоровье планеты в большой степени зависит от экологического разума, от сознательности ее обитателей. Для его достижения необходимо глубокое проникновение в личностные проблемы и понимание места человека в окружающей природной среде.

Центральной в ЭП является концепция «экологической самости», в которой психика и мир сознательно соединены в психологическом восприятии себя самого и своего места в мире (Naess, 1995). Средовая идентичность рассматривается здесь как важнейший компонент личностной идентичности (Identity..., 2003; Roszak et al., 1995). В российских исследованиях значимость средовой идентичности в социальных репрезентациях отмечала Г.М. Андреева (2005). Другими важными понятиями являются: «биофилия» — любовь к природе; «экологическое бессознательное» — то, что позволяет людям испытывать чувство вины за вред, наносимый природе; «экологическое эго», вдохновляющее человека на ответственное отношение к своему природному окружению (Roszak, 1995).

ЭП имеет много корней в различных областях знаний: от психологии, философии, экологии, биологии до духовных течений Востока и Запада (Шмелева, 2005а). Среди западных философских концепций следует отметить ряд особо значимых для формирования целостного представления о мире и нравственного отношения к природе.

Во-первых, это философская концепция холизма, представленная Я. Смэтсом в 1926 г. (Smuts, 1999). В.И. Вернадский назвал ее предвестником будущего расцвета науки и определил как теорию целостности и творческой эволюции во всеобщей системе природы, с которой должен считаться современный ученый. Он писал, что философия холизма по-новому пытается перестроить теорию познания через новое понимание живого организма как единого целого в биосфере и может иметь большое значение для решения частной проблемы о непроходимой грани, разделяющей живые и косные естественные тела биосферы (Вернадский, 2002, с. 458).

Во-вторых, это глубинная экология (*Deep ecology*) — философская доктрина, выдвинутая норвежским ученым, философом и общественным деятелем А. Наессом (Naess, 1995) и получившая практическое выражение в общественном движении с тем же названием. Основные ее принципы сводятся к следующему: все живые существа или виды имеют равную ценность сами по себе, что отличает ее от любой инструментальной или утилитарной ценности, которую они могут представлять для других существ. Люди могут взаимодействовать с другими существами только по поводу своих жизненных потребностей, но не для того, чтобы удовлетворять свои неумные желания. Даже неживые существа — реки, горы — имеют внутреннюю ценность. Нет градации внутренней ценности, она абсолютна. Отношения с миром А. Наесс разделяет на глубинные и поверхностные и полагает, что необходимы глубинные изменения в установках, отношениях, духовное внутреннее изменение самого человека. Люди — часть природы. Ответственный образ жизни более согласуется с истинными человеческими целями, чем нынешний деструктивный подход к взаимодействию с природой. Глубинные вопросы — это вопросы о качестве жизни, о чувстве удовлетворенности, беспокойство о главном. Одна из задач человеческого существования — самореализация как непрерывный процесс осознания того, что Я не заканчивается личностью, а расширяется до целостного мира — так называемая широкая идентификация. Человеку необходимо избавиться от понятий «объект» и «субъект» и почувствовать целостность и сопричастность всему. Концепция допускает, что каждый должен конструировать свою философию (возможно, на основе одной из существующих систем — христианства, буддизма, гуманизма), так называемую экософию.

В-третьих, это концепция биоэтики (земельной этики) А. Леопольда, которая позволила распространить этические принципы не только

на взаимоотношения людей, но и на всех существ, живущих на земле, на отношение к земле и сохранение природных богатств и ресурсов (Leopold, 1995).

В-четвертых, это идея конечности и ограниченности природных ресурсов земли, высказанная Г. Хардином в 1968 г. (Hardin, 1995) и получившая метафоричное название «Трагедия общин». Метафора получила дальнейшее развитие в понятии «Глобальные совместные ресурсы» (*Global commons*), под которыми понимается вся природа и биосфера планеты.

В-пятых, это концепция Геи (*Gaia theory*) Дж. Лавлока (Lovelock, 1991), рассматривавшего Землю как целостный живой организм. Идеи Лавлока созвучны концепции Вернадского, работы которого о биосфере стали доступны на английском языке лишь в последние годы. В одной из статей Лавлок признал Вернадского своим предшественником.

Как отмечают многие исследователи, из психологических концепций XX в. наиболее значимыми для становления и развития ЭП являются концепции К. Юнга, С. Грофа и Дж. Хилмана. К. Юнг писал о дегуманизации мира, об оторванности человека от природы, о чувстве изолированности Человека в Космосе. Он полагал, что вместе с потерей контакта с природой потеряна и мощная энергия, которая питала эту символическую связь. Дж. Юнт (Yunt, 2001) отмечал, что К. Юнг никогда ничего не писал о науке экологии и никогда не подозревал, что появится область знаний, называемая ЭП. В то же время предложенный им глубинно-психологический подход является релевантным приемом для понимания и обращения с психологическими корнями экологических проблем современного мира, с использованием концепции архетипа, коллективного бессознательного, регрессии, архаичного сознания. По мнению Т. Росзак, идея К. Юнга о коллективном бессознательном может оказаться наиболее важной концепцией глубинной психологии для развития ЭП (Roszak, 1995). К. Юнг верил, что природа была одним из четырех архетипических образов, которые подавлялись в разуме цивилизованного человека. Потерю связи с бессознательной идентичностью он видел в качестве одной из причин потери психического здоровья. Он полагал, что психика служит инструментом восприятия мира, сохраняя способность к конструированию образа мира, который может быть эгоцентричным в противопоставление эгоцентричному (Yunt, 2001).

Трансперсональная психология, основателями которой выступили в 1960-е гг. известные психологи гуманистического направления, считается еще одной значимой концепцией для становления ЭП. По мнению С. Грофа (2001), нынешний глобальный кризис является кризисом духовно-психическим, ибо он отражает уровень эволюции сознания человеческого вида. В последние годы он, как и многие ученые, обращал внимание на то, что важными причинами разрастания глобального кризиса были ньютоново-картезианская парадигма и монистический материализм, которые господствовали в западной науке на протяжении

последних трех сотен лет. Такой образ мышления включал в себя резкое раздвоение между разумом и природой, а вселенную представлял как гигантскую сверхмашину, управляемую законами механики.

Дж. Хиллман (1996), рассматривая психотерапию в контексте ЭП, отмечает, что за плечами психологии уже сотни лет психотерапии, но люди становятся все более чувствительными, а мир делается все хуже и хуже. Причину он видит в том, что без всякого внимания психологии остается сам ухудшающийся мир. Отделяя душу от внешнего мира, не признавая факта, что душа обитает в этом мире, психотерапия загнала себя в тупик. На всем во внешнем мире лежит печать нездоровья: запущенные здания, неухоженные свалки, несовершенные учреждения, школы, банковские системы. Внешний мир стал подозрительно токсичен, он полон симптомов нездоровья. Именно здесь Хиллман видит истоки бегства в себя, причины аутизма и депрессии. Он полагает, что ЭП может стать основой новой терапии и через погружение в природу решить два взаимосвязанных комплекса проблем — психологических, вытекающих из особенностей западной индустриальной культуры и из нарастающего разрыва с природой, и терапевтических, нацеленных на исправление патогенетического эффекта культуры, все больше изолирующей человека и доминирующей над природными процессами.

Психология взаимодействия с окружающей средой

Психология взаимодействия с окружающей средой (ПВОС)⁵ на протяжении многих лет бурно обсуждалась в зарубежной и российской научной литературе (Дерябо, 1999; Нийт и др. 1989; Панов, 2004; Соловьева, 2006; Черноушек, 1989; Шмелева, 2004, 2006; Штейнбах, 2004; Ясвин, 2000; Altman, 1977; Ittelson et al., 1974; Niit et al., 2002; Proshansky, Hanlon, 1977), но до сих пор нет общепризнанного представления о ее роли и месте в пространстве психологической науки, а также о названии (Большой..., 2005). Р. Соммер пишет, что эта дисциплина и область исследования имела вереницу названий: «архитектурная психология», «экологическая психология», «экоповеденческая наука», «социофизическое проектирование» и множество других терминов, связанных с экологией (Sommer, 2000). В последние 10—15 лет наметился определенный консенсус, который позволил авторам многочисленных учебников и руководств отразить в названии дисциплины два ключевых момента: типологию окружающей человека среды и взаимодействие как основную характеристику взаимоотношений человека со средой. Основоположники этой области психологии Д. Стоколс (Stokols, 1977) и И. Альтман (Altman, 1977) полагали, что она изучает взаимоотношения между психическими процессами и процессами социофизической окружающей

⁵ Методологические основы ПВОС были ранее нами рассмотрены (см.: Шмелева, 2004, 2005б, 2006).

среды. Р. Гиффорд определил ПВОС как «изучение взаимодействия между индивидуумами и их физическим окружением» (Gifford, 2002). Следует подчеркнуть, что в отличие от Э-психологии ПВОС является областью прикладных психологических исследований. Несомненное влияние на ее развитие оказали эргономика, техническая эстетика, архитектурная психология, прикладная социальная психология. По мнению большинства исследователей, появление ПВОС связано с двумя основными причинами, первая из которых — ограниченные возможности классической психологии в изучении взаимодействия со средой в лабораторных условиях; вторая — социальный запрос от различных сфер общественной практики.

Анализ выпущенных базовых учебников по ПВОС представлен в статье Дж. Симе (Sime, 1999). обстоятельный обзор конкретных прикладных зарубежных исследований в рассматриваемой области до середины 1990-х гг. был подготовлен в рамках проекта ИП РАН (Лапин, Епифанов, 1995), а также представлен в статье Ю. Абрамовой (1995). В этих работах были выделены следующие основные проблемы прикладных исследований: 1) стресс как результат реакции человека на взаимодействие с окружающей средой; 2) поведение в окружающей среде; 3) восприятие и оценка людьми окружающего их пространства; 4) пространственное познание и ментальная репрезентация среды.

Более широкое описание проблем ПВОС представил Р. Гиффорд (Gifford, 2002). Помимо уже перечисленных сюда вошли: 1) личность и окружающая среда; 2) персональное пространство, территориальность, скученность (перенаселенность), приватность; 3) взаимодействие с окружающей средой в городах и в местах непосредственного проживания (резиденциях); 4) взаимодействие в образовательной среде; 5) взаимодействие с окружающей средой на рабочем месте и в организациях; 6) взаимодействие с экстремальной природной средой, риск, инвайронментальный стресс и совладания с катастрофическими ситуациями; 7) управление ограниченными природными ресурсами; 8) проектирование окружающей среды, более приспособленной для жизнедеятельности (ландшафтный дизайн, социальный дизайн).

По мнению Ч. Влека (Vlek, 2000), перспективными направлениями исследований являются: 1) восприятие, познание и оценка человеком своего окружения в зависимости от основной установки (антропоцентрической или экоцентрической), культурных различий, базовых ценностей и убеждений, сформированных в процессе обучения и социализации; 2) отношения между раздражающим воздействием среды, стрессом, вызванным воздействиями среды, и качеством жизни; 3) когнитивные, мотивационные и социальные факторы в эксплуатации окружающей среды; выявление поведения, приносящего вред окружающей среде; 4) анализ вклада психологии в реализацию концепции устойчивого развития; изучение поведения, стиля жизни и организа-

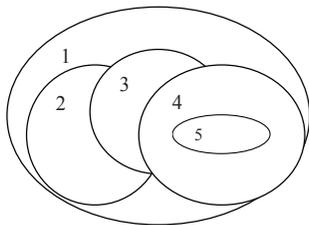
ционных культур в рамках данной концепции; 5) принятие решения в ситуации общественной дилеммы (*commons dilemma*) и применение моделей и методов изменения паттернов «неустойчивого» поведения; 6) обеспечение психологической поддержки в формировании политики в области управления проблемами окружающей среды, в принятии решений при оценке риска.

За последние 20 лет важной для ПВОС стала проблематика локальных, региональных и глобальных экологических проблем, что повлекло за собой появление и разработку ее нового направления — психологии устойчивого развития (Bonnes, Bonnaiuto, 2002; Schmuck, Schultz, 2002). *Устойчивое развитие* (УР) рассматривается в настоящее время как процесс гармоничного экономического развития, удовлетворяющий принципам социальной справедливости и экологической ответственности. Смысл концепции УР раскрывается как развитие, которое обеспечивает удовлетворение потребностей ныне живущих поколений без ущемления возможностей будущих поколений (Наше..., 1987). Роль психологии в решении глобальных проблем постепенно осознается профессиональным психологическим сообществом (Kaufmann-Hayoz, 2006; Pawlik, 1991; Uzzell, 2000).

Заключение

В современной зарубежной психологии междисциплинарная проблема взаимодействия человека с окружающей средой изучается и решается в четырех взаимосвязанных областях, отношения между которыми могут быть представлены в виде диаграмм Эйлера—Венна (рисунок).

Структурирование предметного поля проблемы, более определенное очерчивание его семантических границ, соотнесение контекста зарубежных и российских исследований будет способствовать более активному включению психологов в решение реальных проблем взаимодействия человека и человеческого сообщества с окружающей средой, как это наблюдается сегодня в развитых странах Европы, Канаде и США.

Пространство существования проблемы взаимодействия с окружающей средой. Условные обозначения: 1 — проблема взаимодействия с окружающей средой; 2 — экологическая психология; 3 — экopsихология; 4 — психология взаимодействия с окружающей средой; 5 — психология устойчивого развития

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абрамова Ю.Г.* Психология среды: источники и направления развития // *Вопр. психологии.* 1995. № 2. С. 130—137.
- Андреева Г.М.* Психология социального познания. М., 2005.
- Баньковская С.Н.* Инвайронментальная социология. Рига, 1991.
- Бейтсон Г.* Экология разума. М., 2000.
- Большой психологический словарь / Под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. М., 2005.
- Бурменская Г.В.* Экологическая ориентация в современной американской психологии // *Вопр. психологии.* 1985. № 4. С. 155—162.
- Величковский Б.М.* Когнитивная наука: Основы психологии познания. М., 2006.
- Вернадский В.И.* Биосфера и ноосфера. М., 2002.
- Гибсон Дж.* Экологический подход к зрительному восприятию. М., 1988.
- Гроф С.* Психология будущего: Уроки современных исследований сознания. М., 2001.
- Дерябо С.Д.* Экологическая психология: диагностика экологического сознания. М., 1999.
- Дерябо С.Д., Ясвин В.А.* Методологические и теоретические проблемы экологической психологии // *Психол. журн.* 1996. Т. 17. № 6. С. 5—18.
- Лапин Е.В., Епифанов Е.Г.* Психологические аспекты взаимодействия человека и окружающей среды // *Психология и окружающая среда /* Редкол.: В.Н. Носуленко и др. М., 1995. С. 60—93.
- Левин К.* Динамическая психология. М., 2001.
- Наше общее будущее: Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР) / Пер. с англ. под ред. С.А. Евтеева, Р.А. Перелета, предисл. Г.Х. Бругландт. М., 1989.
- Нартова-Бочавер С.К.* Человек суверенный: психологическое исследование субъекта в его бытии. СПб., 2008.
- Нийт Т., Хейдметс М., Круусвал Ю.* Психология среды в Эстонии // *Средовые условия развития социальных общностей /* Под ред. Т. Нийта, М. Раудсепп, М. Хейдметса. Таллинн, 1989.
- Панов В.И.* Экологическая психология: Опыт построения методологии. М., 2004.
- Смит Н.* Современные системы психологии: История, постулаты, практика. СПб.: М., 2003.
- Соловьева Е.А.* Основы средовой психологии. СПб., 2006.
- Черноушек М.* Психология жизненной среды. М., 1989.
- Хиллман Дж.* Архетипическая психология / Под ред. В.В. Зеленского. СПб., 1996.
- Шмелева И.А.* Методологические проблемы развития «Психологии взаимодействия с окружающей средой» // *Вестн. С.-Петерб. ун-та.* 2004. Сер. 6. Вып. 3. С. 110—119.
- Шмелева И.А.* Экология и культура в контексте кросс-культурной психологии и психологии взаимодействия с окружающей средой // *Кросс-культурная психология: актуальные проблемы /* Под ред. Л.Г. Почебут, И.А. Шмелевой. СПб., 2005а.
- Шмелева И.А.* Экопсихология: научные основы и духовные истоки // *Вестн. С.-Петерб. ун-та.* 2005б. Сер. 6. Вып. 1. С. 75—84.
- Шмелева И.А.* Психология экологического сознания. СПб., 2006.
- Штейнбах Х.Э., Еленский В.И.* Психология жизненного пространства. СПб., 2004.
- Ясвин В.А.* Психология отношения к природе. М., 2000.

Altman I. Research on environment and behavior: A personal statement of strategy // Perspectives on environment and behavior: Theory, research and application / Ed. by D. Stokols. N.Y.; L., 1977. P. 303—323.

Barker R.G. Ecological psychology: Concepts and methods for studying the environment of human behavior. Stanford, CA, 1968.

Berry J.W., Poortinga Y.H., Segall M.H., Dassen P.R. Cross-cultural psychology: Research and applications. Cambridge, UK, 2002.

Bonnes M., Bonaiuto M. Environmental psychology: From spatial-physical environment to sustainable development // Handbook of environmental psychology / Ed. by R.B. Bechtel, A. Churchman. N.Y., 2002. P. 28—54.

Bronfenbrenner U., Ceci S. Nature-nurture reconceptualizes in developmental perspective: A bioecological model // Psychol. Rev. 1994. Vol. 101. N 34. P. 568—586.

Children and their environments: Learning, using and designing spaces / Ed. by C. Spenser, M. Blades. Cambridge, MA, 2006.

Clark C., Uzzell D. The affordances of the home, neighborhood, school and town center for adolescents // J. of Environment. Psychol. 2002. Vol. 22. N 1—2. P. 95—108.

Colman A.M. Oxford dictionary of psychology. 3rd ed. Oxford, UK, 2009.

Gifford R. Environmental psychology: principles and practice. Victoria, Canada, 2002.

Greeno D. Gibson's affordances // Psychol. Rev. 1994. Vol. 101. N 2. P. 336—342.

Hardin G. The tragedy of the commons // People, penguins, and plastic trees: Basic issues in environmental ethics / Ed. by Ch. Pierce, D. Van DeVerr. Belmont, CA, 1995. P. 330—338.

Heft H. Ecological psychology in context: James Gibson, Roger Baker and the legacy of William James radical empirism. Mahwah, NJ; L., 2001.

Hillman J. A psyche the size of the earth: a psychological forward // Ecopsychology: Restoring the earth healing the mind / Ed. by T. Roszak, M.E. Gomes, A.D. Kanner; forewords by J. Hillman and L.R. Brown. San Francisco, 1995. P. xxvii-xxiii.

Identity and the natural environment: The psychological significance of nature / Ed. by S. Clayton, S. Opatow. L., 2003.

Ittelson W. H., Proshansky H., Rivlin L., Winkel G. Introduction to environmental psychology. N.Y., 1974.

Kaufmann-Hayoz R. Human action in context: a model framework for interdisciplinary studies in view of sustainable development // Umwelt Psychologie. 10 Jg., Heft 1, 2006. S. 154—177.

Kytta M. Affordances of children's environments in the context of cities, small towns, suburbs and rural villages in Finland and Belarus // J. of Environment. Psychol. 2002. Vol. 22. P. 109—123.

Leopold A. The land ethics // People, penguins, and plastic trees: Basic issues in environmental ethics / Ed. by Ch. Pierce, D. Van DeVerr. Belmont, CA, 1995. P. 142—151.

Lovelock J. Gaia: The practical science of planetary medicine. L., 1991.

Mace W.M. Discussion: The roots of emerging ecological psychology // Ecological Psychol. 2000. Vol. 12. N 4. P. 345—352.

Naess A. Self realization: an ecological approach of being in the world // People, Penguins, and Plastic Trees. Basic issues in environmental ethics / Eds Ch. Pierce, D. Van DeVerr. Belmont, CA, 1995. P. 192—197.

Niit T., Raudsepp M., Heidments M. Environmental psychology in Estonia: A Hard-to-Kill Enterprise // Psychology in the Baltics: At the crossroads / Abstr. from the 5th Intern. Baltic psychol. conf. (Tartu (Estonia), August 22—25, 2002). P. 44—45.

Norman D. Affordances, convention and design // Interactions. 1999. Vol. 6. N 3 (May). P. 38—43.

Pawlik K. The psychology of global environmental change: Some basic data and agenda from cooperative international research // Int. J. of Psychology. 1991. Vol. 26. N 5. P. 547—563.

Proshansky H.M., Hanlon T.O. Environmental psychology: Origins and development // Perspectives on environmental and behavior: Theory, research and application / Ed. D. Stokols. N.Y.; L., 1977. P. 101—127.

Roszak T. Where Psyche meets Gaia // *Ecopsychology: Restoring the earth healing the mind* / Ed. by T. Roszak, M.E. Gomes, A.D. Kanner; forewords by J. Hillman and L.R. Brown. San Francisco, 1995. P. 1—17.

Roszak T., Gomes M.E., Kanner A.D. *Ecopsychology: Restoring the earth healing the mind.* / Ed. by T. Roszak, M.E. Gomes, A.D. Kanner; forewords by J. Hillman and L.R. Brown. San Francisco, 1995.

Schmuck P., Schultz W.P. *Psychology of sustainable development.* Boston, 2002.

Sime J.D. What is environmental psychology? Text, content and context. Reviewed by J.D. Sime // *J. of Environment. Psychol.* 1999. Vol. 19. P. 191—206.

Smuts J.C. *Holism and evolution: The original source of the holistic approach to life.* N.Y., 1999.

Sommer R. Discipline and field of study: A search for clarification // *J. of Environment. Psychol.* 2000. Vol. 20. P. 1—4.

Stokols D. Origins and directions of environment-behavioral research // *Perspectives on environmental and behavior: Theory, research and application* / Ed. by D. Stokols. N.Y.; L., 1977. P. 5—31.

Uzzell D. The psycho-spatial dimensions of global environmental problems // *J. of Environment. Psychol.* 2000. Vol. 20. N 3. P. 307—318.

Vlek C. Essential psychology for environmental policy making // *Int. J. of Psychol.* 2000. Vol. 35. N 2. P. 153—167.

Webster M. *Webster's new collegiate dictionary.* Springfield, MA, 1976; URL: <http://www.merriam-webster.com/> (2006)

Yunt J.D. Jung's contribution to an ecological psychology // *J. of Humanit. Psychol.* 2001. Vol. 41. N 2. P. 296—121.

Поступила в редакцию
18.02.10